

Относительно просвещения русских общественными идеями за границы следует сказать, что еще в пору средневековья и особенно в XVIII в. заведывать этим просвещением претендовало правительство, и первые его опыты производились в царской семье. Новые просвещенские идеи заимствовались из-за границы не только в теоретическом изложении, но и в художественной обработке. Между прочим, за рубежом и на Востоке и на Западе издавна завелись и непрерывно существовали так сказать «царственные» домострои, которые переводились затем у нас и вызвали подражания. Влияние западной социально-политической дидактики в русском XVIII веке было громадно. Большинство наших художественных писателей ввело соответственные ноты в свои произведения, заставляя своих читателей и слушателей одновременно вторить изменчивым лозунгам западноевропейского просвещения. Начнем с Петра.

Академик Пекарский сообщает содержание составленной в 1703 или 1705 гг. бароном Гюйссеном (von Hüysen) инструкции для воспитания царевича Алексея Петровича (род. 1690, умер 1718):

«Как скоро великий князь будет объясняться по французски и понимать авторов, то перевести на этот язык Бунонову Идею истории общей (Bunonis. Idea Historiae universalis cum continuatione), Пуфендорфа «Введение в Историю...» Далее предполагалось перевести на французский язык Пуфендорфа «малую книжицу о должностях человека и гражданина» (De officiis hominis et civis), как преддверие к изучению трудов Гроция и Пуфендорфа. Преподавателю в особенности рекомендовалось: *Les droits civils dans leur ordre naturel*, Символы — Сааведра и «в свете знатный Телемак». Перевод книг, для того назначенных, предположено напечатать в Голландии (Пек. I, 93, 94, 104, 138, 139, 214, 215). Но ни одна из поименованных латинских или немецких книг не была переведена по-французски для Алексея, которого Гюйссен хотел воспитать по образцу бургундского герцога, французского дофина. Часть книг была напечатана в русском переводе уже по смерти Алексея, за исключением «Символов» Сааведры, переведенных, правда, еще в конце XVII в. и затем в XVIII в. при жизни царевича, но непопавших в печать.¹

¹ По сообщению А. И. Соболевского (Переводная литература Московской Руси, стр. 161–162) существуют русские рукописи кон. XVII и нач.